

Қазіргі жағдайы орыс тілінен аударма, салыстырма, қосымша түрінде болып отырғаны да жасырын емес. Егер жоғарыда отырған шенеуніктердің өзі қазақ тіліне деген қажеттілікті сезінбей жатса, басқасына не деуге болады?! Сондықтан әуелі ана тіліміздің мәдени деңгейдегі мәртебесін көтеріп алмай, «үштұғырлы тіл» саясаты жайлы айту әлі ертерек пе деп ойлаймыз.

Әдебиеттер тізімі

1. *Сыздық Р.* Тіл мәдениеті және оның проблемалары. — Астана: Елорда, 2001. — 230-б.
2. *Куньянова А.Д., Аубакирова Л.Р.* Тіл мәдениетінің өлшемдері және оған қойылатын талаптар // «С.Аманжолов оқулары — 2004»: Халықарал. ғыл.-практ. конф. материалдары. — Өскемен: С.Аманжолов атындағы ШҚМУ баспасы, 2004 — 392-б.
3. *Ожегов Л.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высш. шк., 1974. — С. 387.
4. Қазақстан Республикасы Президентінің «Тілдерді қолдану мен дамыту бағдарламасы». — Астана, 1998. — 5 қазан.
5. *Әбдіхалықов А.Т.* Қазақ тілін білу деңгейін бағалау мәселелері // Тіл және қоғам. — № 2. — Астана, 2008. — 13-б.
6. *Балақаев М.* Қазақ тілінің мәдениетінің мәселелері. — Алматы: Қазақстан, 1965. — 186-б.
7. *Уәлиев Н.* Сөз мәдениеті. — Алматы: Мектеп, 1984. — 92-б.
8. Тілдерді қолдану мен дамытудың 2001–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. — Астана, 2001. — 7 ақп.
9. *Нұрлыбай С.* Үштұғырлы тіл. <http://www.masa.kz>, 10.09.11
10. *Тұрысбек Р.* Асыл сөздің арналы ағыстары. <http://www.elgazeti.kz>. 05.10.11

УДК 330.116.6

История становления и развития понятия собственности

Батурин В.С., Смелова Е.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада «меншік» ұғымының қалыптасу және даму тарихы қарастырылған. Көптеген құндылықтар күмән астында қалғандықтан, соның ішінде қайта ойлануды талап ететін құндылықтың бірі — меншік институты, оның тарихына жүгіну бүгінгі таңда көкейкесті болып отыр. Меншіктің қоғамдық және мемлекеттік қатынастардағы көне заманнан бастап қазіргі күндерге дейінгі рөлі көрсетілген. Қоғамның даму заңдарына байланысты білімнің жинақталу және тереңдеу деңгейіне қарай меншік жайындағы түсінік оның табиғи емес, керісінше, меншіктің әлеуметтік негізін мойындау жағына ауысты. Меншік бірнәрсеге байланысты адамдардың арасындағы қарым-қатынас екендігі анықталған. Меншік ұғым ретінде әр түрлі деңгейде әр түрлі мағыналық мазмұнда қолданылатын болғандықтан, оның экономикалық және заңдық мағыналары қарастырылған. Бүгінгі таңдағы меншік қатынасындағы өзгерістер өмірге және адамдардың әл-ауқатына өз ізін қалдыруда, тікелей олардың қызығушылығына әсер етеді, сол себепті меншік қатынасын зерттеу ғылыми және әлеуметтік пікірдің басты міндеттерінің бірі болып отыр.

The article reviews the history of formation and development of the concept of the property. Since many values were in doubt, including requiring reconsideration, the institution of property, access to its history is actual today. The role of property in the public and government relations from antiquity to the present days is shown. By accumulation and deepening of knowledge on the laws of social development the idea of the property began to change towards greater acceptance not to natural, but to its social foundations. It was determined that the property is first of all relationship between people concerning something. Since the property, as a concept, is used at different levels, carrying different semantic contents, the economic and legal meaning of the concept has been considered. Nowadays, the transformation of property relations is directly imprinted on the lives and welfare of people, directly affect their interests, hence the study of property relations becomes one of the main tasks of scientific and social thought.

Глобальный экономический кризис, который буквально потряс устои современного цивилизованного общества, заставил усомниться во многих его социальных ценностях, эталонах и идеалах, на которые стали ориентироваться бывшие союзные республики после распада СССР. В этом плане требуется их определенное переосмысление. И, пожалуй, одна из главных причин тому — заимствова-

ние чужого опыта, без должного его критического переосмысления. Поэтому, в первую очередь, необходимо обновить само мышление. «Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [1; 4]. Это требование относится ко многим социальным отношениям, и в первую очередь к институту собственности как базовому социальному образованию. Поэтому вопрос о переосмыслении истории становления самого института собственности сегодня имеет особую актуальность.

Как на Западе, так и в отечественной философии существовало множество понятий, имеющих отношение непосредственно к собственности. Не только в прошлом, но и в современной литературе не существует однозначного понимания собственности. Это тем более относится к трактовке ее происхождения, ее видов и типов, ее онтологического статуса, ее связи с естественным и позитивным правом. Эта неоднозначность прослеживается в трудах крупнейших мыслителей прошлого, которые писали о проблемах собственности: Цицерон, Аристотель, Гоббс, А.Смит, Д.Локк, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс и другие.

Дискуссионность в отношении генезиса собственности существует во всех науках, исследующих это явление. Обычно рассматривают собственность с экономической и юридической точек зрения, а они явно недостаточны, поскольку речь идет об одной из фундаментальных категорий, отражающих сущность общественной жизни людей.

Уже в античное время наблюдается осмысление сущности феномена собственности, включая частную собственность. Но при этом человек рассматривался лишь в качестве составной части государства. Философы, такие как Платон, были ярыми противниками частной собственности. Платон видит корень общественных противоречий и конфликтов в частной собственности, раскалывающей общество на бедных и богатых и побуждающей каждого гражданина думать о своих личных интересах. Он считал, что частной собственностью не должны обладать философы и воины, а только производители, при этом производители не участвуют в делах управления. Доказательства превосходства общей собственности построены им на основе учения о нравственности. Нравственность есть осознание единства, сущности и духовности, она сама по себе всеобща: действовать в духе единения нравственно. Частная собственность ставит интерес личности выше общего интереса, каждый хочет владеть собственностью только для себя, поэтому частная собственность безнравственна.

А одним из первых защитников прав собственника стал Аристотель. Он отмечает, что люди заботятся более всего о том, что принадлежит лично им. В связи с этим большее значение для благополучия граждан имеет собственность. Должна ли она быть общей или частной? На этот счет Аристотель придерживается того мнения, что «собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной» [2; 460]. Таким образом, философ оправдывает частную собственность. «Частная собственность, — говорит Аристотель, — коренится в природе человека, в его собственной любви к себе» [2; 460]. Следует отметить, что частную собственность характеризует не только число ее владельцев, а именно частичность от общего владения того, что находится в их ведении.

Роль собственности в общественных и государственных отношениях Аристотель исследует особенно тщательно. Он полагает, что для того чтобы все участвовали в государственной жизни, бедным надо платить вознаграждение за исполнение обязанностей, богатых штрафовать за уклонение от них. Но при этом человек рассматривался лишь в качестве составной части государства, где «природа государства стоит впереди природы семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части ...» [2; 466]. Уже в античности частная собственность является производной от коллективного владения, «... может существовать на время и только в рамках тех условий договора, благодаря которым, собственно, и стало возможным ее появление. По истечении же срока действия этих условий или в связи с самодовольным прекращением частником выполнения оговоренных требований она должна вновь перейти из разряда частной в коллективную или же в личную форму владения, если последнее не противоречит принятым условиям» [3; 53, 54].

В римскую эпоху достаточно широкое распространение получил термин «*proprietas*», происходящий от слова *proprius*; с его помощью принадлежащая кому-либо вещь противопоставлялась другим объектам, которые находились в общем владении (например, общинным землям). Действительно, в ранних источниках по европейской юриспруденции понятие собственности определялось с помощью термина «*possedere*» — «владение», что позволяло различать, что «вещи человеческого права» могут либо находиться в чьем-то личном распоряжении, либо принадлежать всей совокупности граждан.

С образованием римского государства вокруг земли, принадлежавшей государству, вращалась вся внутренняя история республики. Государство наделяло всех граждан в наследственное пользование двумя югерами земли (*heredium*). Благодаря непрерывным завоеваниям и расширению римской территории, земельный государственный фонд (*ager publicus*) стал давать государству возможность предоставлять своим гражданам обширные пространства. Верхушка рабовладельческого класса широко пользовалась этим для захвата огромных пространств земли. Возникшее таким образом землевладение имело юридический характер публичного предоставления земли в пользование отдельным членам римской общины. Из этого владения развилось право частной собственности на землю, предоставленную государством первоначально лишь в пользование. В истории наблюдается следующая трансформация данного типа владения землей:

- 1) человек пользовался этим правом только то время, когда находился на службе у государства;
- 2) пользовался этим правом на протяжении всей его жизни, но при этом ни на кого из членов семьи данное право не распространялось;
- 3) в дальнейшем, благодаря усилиям самих землевладельцев, они добились права передачи наделов земли в бессрочное пользование. В этом случае право владения данной землей переходило членам семьи (землевладельцу), что, собственно, и послужило основанием появления именно личной собственности как безусловного моновладения.

В своем современном значении понятие «собственность» возникло в XVII в., когда получила распространение идея «естественного права». По этой теории, выдвинутой английскими философами XVII в., а затем французскими просветителями XVIII в., собственность (точнее, право собственности) объявляется прирожденным, данным от природы свойством, присущим всякому человеку. Собственность формулировалась как принадлежность соответствующего объекта тому или иному лицу. Искаженное данное представление во многом внедрилось в жизнь благодаря Наполеону, который приветствовал революционные лозунги, связанные с отменой социального статуса человека, когда революционные массы предложили отменить все титулы и называть друг друга гражданами. А единственное, что оставила французская буржуазия, — право на владение собственностью, в основе понимания которой лежали принципы, положившие начало Римскому праву.

Очевидно, отношения частной собственности появились в результате формирования рыночного хозяйства, в связи с необходимостью осуществить обмен произведенными продуктами. Здесь и начали формироваться «собственники», в дальнейшем распространившие идею присвоения далеко за рамки произведенного ими продукта. Эта эпоха породила два направления развития научной мысли, постигающей феномен собственности. «На первом из них юристы и философы обосновали отделение собственности, происходящей из коммерческой деятельности граждан, от собственности государя, выступавшей в средневековье в качестве универсальной формы собственности и обычно именовавшейся *publicus*, или *publicare*. Таким образом, определение «частная» появилось вне связи с термином «собственность» и служило для противопоставления самостоятельной экономической деятельности человека и деятельности в рамках политических структур. На втором направлении были предприняты попытки отделить собственность человека, естественным образом возникающую из самого акта создания той или иной вещи или приобретения ее у других людей, от собственности, по природе своей находящейся в коллективном владении граждан» [4; 4].

Первое направление породило концепцию частной собственности; второе осталось почти незамеченным и не получило должного развития, хотя могло положить начало системе взглядов на собственность личную.

Социалисты-утописты многие пороки личности объясняли пагубным воздействием наличия у людей именно частной собственности. Р.Оуэн считал ее источником вражды, обмана, мошенничества, бедности и преступления. Он обвинял «троицу» — религию, частную собственность и брак — в пороках личности и общества и был уверен, что общественная собственность обязательно делает человека лучше. Т.Мор также поддерживал основные идеи Р.Оуэна. Т.Мор был уверен: единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-нибудь выполнимо там, где у каждого своя собственность. «Пока у каждого есть личная собственность, нет совершенно никакой надежды на выздоровление и возвращение организма в хорошее состояние» [5; 92]. При этом пагубное воздействие оказывала не столько частная, сколько личная собственность, как безусловная форма моновладения, так как частник стремился добиться права именно на безусловное владение, освободиться от всяких условностей, получить безраздельное и безусловное господство над всем и вся.

Вольтер полагает, что труд есть собственность того, кто не владеет собственностью. Однако если человек владеет своей собственной личностью, своей душой, своей свободой, своей деятельностью, то он тоже собственник. По Вольтеру, людям, у которых ничего нет, кроме рук и доброй воли, свобода продавать свой труд заменяет собственность. Таким образом, существует широкий, социально-философский взгляд на собственность, сердцевиной которого есть мысль о том, что свобода — истинный дух собственности.

П.Прудон также считал, что естественное состояние человека противоречит собственности, а собственность и общество вообще так же несоединимы, как два одинаковых полюса магнита. Собственность и гуманность несовместимы, старался доказать П.Прудон, даже, более того, утверждал, что «собственность — кража!». Утверждение Прудона не являлось абсолютно новым. Например, ещё в средние века Гейстербах говорил о том, что всякий богатый человек является вором или наследником вора. Скорее всего, в средние века действительно существовало равенство понятий «богатый» и «собственник». Сам же П.Ж.Прудон сопроводил свой знаменитый афоризм некоторыми оговорками, которые снимают первоначальную остроту высказывания, так вызывающе звучащего вне контекста. Вообще, по Прудону, лишь крупная собственность является кражей, собственность же в так называемом «разумном» размере не только оправдана, но и необходима. Уничтожение крупной частной собственности предлагается Прудоном с целью установления всеобщей справедливости на основе всеобщего равенства.

Рассматривая период немецкой классической философии, нельзя не рассмотреть взгляды такого философа, как Кант, который считал, что «первобытная общность земли — не более как выдумка, потому что такая общность должна была бы быть кем-то установлена и вытекать из договора, по которому все должны были отказаться от частного владения и каждый должен был превратить свое владение путем объединения его с владением другого в совместное владение» [6; 174]. Кант прав в том, что главное условие труда — рабочая сила — действительно находилась в частном индивидуальном владении, но частно-индивидуальное владение рабочей силой с частным же владением средствами производства в первобытные времена было невозможно в силу отсутствия автономности единицы рода. Вся история развития собственности есть история становления и развития автономности индивида как условия осуществления его свободы теперь, на развитом этапе экономики.

Гегель, обращая внимание на необходимость внешней фиксации отношения собственности к личности, констатирует три таких возможности: захват, формирование и обозначение. При этом он отдает приоритетное значение не захвату и обозначению, а именно формированию. «Для собственника бытие личности, — считал Гегель, — недостаточно для внутреннего представления о моей воле, чтобы нечто должно быть моим, для этого требуется вступить во владение им. Наличное бытие, которое такое изъятие тем самым получает, включает в себя и признание других. Вещь, во владение которой я могу вступать, должна быть бесхозной. В том, что лицо помещает свою волю в вещь, состоит понятие собственности, все остальное лишь ее реализация. Внутренний акт моей воли, который говорит, что нечто есть мое, должен быть признан и другими. Если я делаю вещь моей, сообщаю ей этот предикат, который должен проявляться в ней во внешней форме, а не оставаться только в моей внутренней воле» [7; 109].

В данных суждениях делается акцент на то, что владение лица, как имманентно необходимый атрибут собственности, свидетельствует о полном его господстве над вещью, является таковым или, по выражению Гегеля, получает наличное бытие лишь постольку, поскольку оно признается другими лицами и тем самым получает внешнее проявление.

По мнению Маркса вещь, рассматриваемая только в отношении к воле, не есть вовсе вещь: она становится вещью, действительной собственностью только в процессе общения и независимости от права. Собственность является не просто одной из форм направлений и выражений свободы и права человека, но образует собой цивилизованную почву для свободы и права. Где нет собственности, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода и право. В середине XIX в. К.Маркс пришел к выводу, что ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности.

Согласно учению марксизма, «... собственность, основывалась на совместном труде и социальном равенстве членов общины. В результате длительного исторического процесса, сопровождавшегося развитием производительных сил и переходом от коллективного труда и общего хозяйства к индивидуальному, парцеллярному труду и обособленным друг от друга мелким хозяйствам, происходило разложение общины и возникновение частной собственности» [8; 419]. Скот, инвентарь и другое

движимое имущество, а затем и земля превратились в объекты исключительной собственности отдельных семей. Первоначально частная собственность покоилась на собственном труде семьи. Но с течением времени происходивший на основе прогресса производительных сил процесс роста имущественного неравенства, лишения отдельных семей земли привёл к появлению частной собственности, основанной на присвоении результатов чужого труда.

Вследствие того, что объектом частного присвоения стало в основном то, что было создано человеческим трудом вместе с условиями его осуществления, данный фактор стал главным, определяющим в процессе совершенствования частной формы владения в различных ее модификациях, что и выразилось в необходимости признания правового статуса этой формы собственности. Марксизм, не отрицая прогрессивности капитализма и собственности для определённой исторической эпохи, научно доказал путём анализа противоречий капиталистического способа производства неизбежность гибели частнособственнической системы и перехода к новой экономической структуре производства и соответствующей ей общественной форме собственности. Собственность употребляется на разных уровнях (философском, социальном, политическом), неся разное смысловое содержание. В данном случае два уровня — экономический и юридический — представляют наибольший интерес и возможности их использования.

Собственность в экономическом смысле фиксируется *de facto* (лат. — на деле, фактически); собственность в юридическом смысле фиксируется *de jure* (лат. — юридически, по праву). Экономическое понятие собственности следует представлять в виде развернутой формулы: субъект (собственник) — имущество — иные субъекты (не собственники или временные владельцы имущества). Следует отметить, что собственность — это прежде всего отношение между людьми по поводу чего-либо.

Последнее звено (иные субъекты) включается в экономическое понятие собственности для того, чтобы показать, что единственным собственником имущества выступает конкретный субъект, а другие лица (не собственники) не могут претендовать на имущество конкретного собственника. Полагаем, что последнее звено в системе собственности (иные субъекты) выражает юридическую, а не экономическую сторону, так как юридическая сторона определяет экономическую собственность конкретного субъекта собственности и закрепляет за ним юридическое право быть собственником, получать государственное свидетельство, которое подтверждает это право (того или иного лица) на конкретное имущество. Иначе говоря, экономическое понятие собственности фиксирует субъекта собственности, определяя на деле (фактически) то имущество, которым он владеет, распоряжается и пользуется.

Юридическое понимание собственности показывает, как реальные имущественные связи оформляются и закрепляются в правовых нормах и законах, которые устанавливает государство в обязательном порядке для всех граждан.

Некорректно (в науке) одно и то же понятие наполнять разным содержанием, так как это может привести к непониманию понятия «собственность». Так, например, структурируя экономическое понятие собственности, включают в него такие элементы: субъект (собственник) — имущество — иные субъекты (не собственники) или временные владельцы имущества. В данном случае термин «субъект» приобретает многозначность, при его употреблении необходимо оговаривать, идет ли речь о реальном собственнике или о мнимом. Полагаем, что если в цепи логических факторов убрать последнее звено, то это только облегчит понимание. Собственность экономически должна всегда определять конкретное владение конкретным субъектом собственности. Иначе говоря, субъект собственности должен всегда владеть конкретным имуществом, т.е. быть полным собственником имущества, что означает не только владение, но и распоряжение, и пользование им. Человека, который пользуется чужой собственностью, владея ей временно (по договору с субъектом собственности, где оговаривается характер распоряжения и пользования), не следует называть субъектом собственности (даже с целью корректности научной терминологии).

Он может быть определен как «пользователь», т.е. владеющий неполно собственностью. Пользуясь чужой собственностью, он получает от субъекта собственности юридический документ на право и характер временного владения. Поэтому форма такой собственности может быть отнесена юридически к разряду именно частной собственности.

Таким образом, юридическая форма собственности говорит о временном владении, субъектом юридической собственности выступает пользователь; экономическая форма собственности свидетельствует о полном владении, где субъектом собственности выступает владелец. Такое толкование собственности снимает двойственный характер, т.е. субъектом собственности должен выступать пол-

ный собственник и другого субъекта экономической собственности быть не должно. Таким образом, личная собственность является безусловной собственностью человека, находящаяся в зоне его моно-владения.

Итак, собственность всегда была краеугольным камнем для человечества. Если задуматься, то это показатель неравенства доходов, который может вести к социальным конфликтам, а с другой стороны, стимулирует стремление к более эффективному труду. Однако борьбой в теоретическом плане дело не ограничивается. Социальные потрясения, от которых порой содрогается весь мир, одной из главных своих причин имеют, в конечном счете, попытки изменить сложившиеся отношения собственности, утвердить новый порядок этих отношений. «Но поскольку вся история развития общества, вплоть до сегодняшнего дня, была связана с доминированием лишь одной субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, то и сейчас эти преобразования, принимавшие то форму бунта, то восстания и т.д., чаще всего осуществлялись по одному и тому же сценарию: отнять и поделить, при этом же сущность самих отношений между собственниками особых изменений не претерпевала...» [3; 50].

Будущее невозможно без знания основ и анализа накопленного опыта. За категорией «собственность» стоит чрезвычайно сложная и многослойная система общественных отношений, которые настолько взаимосвязаны, что их трудно отделить друг от друга. Однако по мере накопления и углубления знаний о законах развития общества, представления о собственности стали меняться в сторону все большего признания не природной, а социальной ее основы. Поэтому для успешного развития собственности необходимо выполнение многих экономических и социальных условий, в частности, необходим пересмотр самого отношения к собственности в новых экономических условиях.

Концентрация богатств на одном, а нищеты на другом полюсе — это подтверждение тому, что институт собственности в таком варианте его существования есть «действенный способ и определяющее условие, обеспечивающее функционирование социальной самоорганизации общества в рамках доминирования именно субъект-объектной парадигмы» [3; 50]. Сегодня преобразования в отношениях собственности непосредственно накладывают отпечаток на жизнь и благосостояние людей, напрямую затрагивают их интересы, видны на поверхности жизненных, общественных явлений, поэтому исследование отношений собственности становится одной из первоочередных задач научной и общественной мысли.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Казахстанская правда. — 2009. — № 23–24. — С 4–5.
2. Антология мировой философии: В 4 т. / Ред.-сост. Н.С.Нарский. — М.: Мысль, — 1969. — Т. 1. — Ч. 1. — 576 с.
3. Батурин В.С. Институт личной собственности как важнейший стратегический ресурс в осуществлении социально-экономических преобразований в стране // Казахстан-спектр. — 2007. — № 4. — С. 49–59.
4. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. — 2000. — № 12. — С. 3–13.
5. Мор Т. Утопия: Пер. с лат. А.И.Малеина. — М.: Изд-во АН СССР. — 1947. — 270 с.
6. Кант И. Метафизика нравов: В 4 т. / Пер. С.Я.Шейнман-Гопштейн, Ц.Г.Арзаканьян; Под общ. ред.: В.Ф.Асмус, А.В. Гулыга, Т.И.Ойзерман. — М.: Мысль, — 1965. — Т. 4. — Ч. 2. — 610 с.
7. Гегель Г. Философия права: Пер. с нем. / Ред. и сост.: Д.А.Керимов, В.С.Нерсисянц. — М.: Мысль, 1990. — 462 с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К.Маркс, Ф.Энгельс. Собр. соч. 2-е. изд. — М.: Политиздат, 1960. — Т. 21. — 582 с.